

© 1998 г. К.И. КАЗЕНИН

ОПРЕДЕЛЕНИЯ В ЦАХУРСКОМ ЯЗЫКЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ГЛУБИНУ*

0. Настоящая статья, как видно из ее заглавия, преследует двойную цель. Во-первых, она описывает некоторые морфо-синтаксические свойства определений в цахурском языке¹, ранее практически не рассматривавшиеся в дагестановедении. Во-вторых, она подвергает проверке, в свете данных, полученных из цахурского языка, теорию ограничений на глубину действия синтаксических правил, зародившуюся тридцать лет назад в русле порождающей грамматики и с тех пор являющуюся важной составляющей большинства теоретических подходов к синтаксису (краткое изложение сути этой теории см. в разделе 1).

Две названные задачи а priori никак не взаимосвязаны. Однако связь между ними становится очевидной при изучении одного правила цахурского языка – правила грамматической маркировки ремы предложения. В целом, как будет показано в разделе 2, это правило подчиняется ограничениям на глубину: слишком "глубоко-вставленная" зависимая (например, элемент относительного предложения) не может быть грамматически маркирована как рема главного предложения. Тем не менее при образовании конструкций с грамматически маркированной рематизацией о п - р е д е л е н и я цахурский язык нарушает имеющуюся теорию ограничений на глубину. Чтобы показать это, необходимо достаточно детально рассмотреть некоторые вопросы синтаксиса определений в цахурском, прежде всего вопрос о факультативном падежном оформлении определений. Поэтому и представляется целесообразным рассматривать два вынесенных в заголовок предмета в одной статье.

1. ОГРАНИЧЕНИЯ НА ГЛУБИНУ ДЕЙСТВИЯ ПРАВИЛ В СОВРЕМЕННОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Одним из наиболее популярных предметов исследования в грамматической теории последних тридцати лет являются ограничения на глубину действия правил (island constraints – букв. "островные ограничения"), впервые введенные в научный оборот в диссертации Дж. Росса [Ross 1967/1986]. Эмпирические наблюдения, которые сделал Росс и которые впоследствии не раз подвергались уточнению и различным интерпретациям, сводятся к следующему. Существуют синтаксические правила, которые, действуя в рамках предложения, могут иметь своей мишенью любую его непосредственную составляющую, а также многие типы зависимых составляю-

* Материал настоящей статьи был собран в ходе лингвистических экспедиций в с. Мишлеш Рутульского района Дагестана в 1995 и 1996 гг., под руководством проф. А.Е. Кибрика. Дальнейшая работа над обсуждаемой в статье проблематикой велась при поддержке РГНФ, грант 95-06-17234. Многие положения статьи неоднократно обсуждались автором с А.Е. Кибриком и Я.Г. Тестельцом, которым автор приносит свою искреннюю благодарность.

¹ Цахурский язык относится к лезгинской группе нахско-дагестанской семьи. Систематическое рассмотрение цахурской грамматики читатель найдет в [Ибрагимов 1990] и [Кибрик (ред.), в печати].

щих²; однако есть в структуре предложения некоторые непосредственные составляющие, на зависимые внутри которых такие правила воздействовать не могут.

Правила, способные воздействовать на любую непосредственную составляющую предложения независимо от ее синтаксической роли, можно назвать "свободными". В русском языке к ним относятся, например, релятивизация (с помощью относительного местоимения), а также образование частных вопросов, состоящее в факультативном выносе в начало предложения вопросительного слова:

- (1) а. *Иван, **который** вчера послал письмо другу*
б. *письмо, **которое** вчера Иван послал другу*
в. *друг, **которому** вчера Иван послал письмо*

- (2) а. ***Кто** вчера послал письмо другу?*
б. ***Что** вчера Иван послал другу?*
в. ***Кому** Иван вчера послал письмо?*

В других языках к таким правилам относятся, в частности, топиализация (напр., в китайском, см. [Huang 1982]) и контрастивное выделение с помощью так называемой "расщепленной конструкции" (clefting) в английском, см. [Prince 1978].

Эти правила могут иметь своей мишенью не только непосредственные, но и некоторые зависимые составляющие предложения – напр., элементы некоторых подчиненных предикаций, ср.:

- (3) ***Кому** ты хочешь, [чтобы Иван послал письмо]?*
(4) *письмо, **которое** я хочу, [чтобы ты послал Ивану]*

Очевидно, однако, что данные правила не могут воздействовать на зависимые, входящие в некоторые другие непосредственные составляющие. Так, невозможна релятивизация составляющей, входящей в одно из сочиненных предложений, а также составляющей, которая, в свою очередь, входит в относительное предложение (6):

- (5) а. [*Иван уехал из деревни*] и [*поселился в городе*].
б. **город, в котором Иван уехал из деревни и поселился*
(6) а. Я вижу [*мальчика, [идущего в лес]*].
б. **лес, в который я вижу мальчика, идущего*

Неграмматичные предложения в (5)–(6) показывают, что эти же ограничения действуют и при вынесении влево вопросительного слова:

- (7) **Где Иван уехал из деревни и поселился?*
(8) **Куда ты видишь мальчика, идущего?*

Оказывается, что проиллюстрированные ограничения не носят случайного характера, а являются частными случаями грамматических запретов большой степени общности. Именно эти запреты и были исследованы Россом, который назвал их Ограничением сочиненной структуры (Coordinate Structure Constraint) и Ограничением сложной ИГ (Complex NP Constraint). Первое ограничение предсказывало невозможность воздействия "свободных"³ правил на элемент, входящий в одну из сочиненных составляющих. Второе ограничение предсказывало невозможность воздействия "свободных" правил на элемент относительного предложения⁴.

² Под зависимыми составляющими здесь и далее имеются в виду все составляющие предложения, кроме непосредственных.

³ Отметим, что Росс не пользовался термином "свободные правила". Вопрос о том, что объединяет все правила, подчиняющиеся данному набору ограничений, получал у Росса более сложное решение, существенно пересмотренное на дальнейших этапах развития порождающей грамматики (см. об этом [Казенин, Тестелец 1997]). Этот вопрос остается за рамками настоящей статьи; все рассматриваемые в ней правила удовлетворяют определению "свободных" правил.

⁴ К ограничениям, выявленным в диссертации Росса, относится также Ограничение сен-тенциального подлежащего, состоящее в том, что правила того же рода не могут иметь своей мишенью элемент в составе зависимого предложения, занимающего в главном подлежащую позицию. Например, неграмматичен частный вопрос (ii) в английском языке:

Впоследствии этот набор универсальных ограничений был дополнен так называемым Ограничением обстоятельств (Adjunct island constraint), обнаруженным значительно позже появления диссертации Росса, в работе Хуанга [Huang 1982], который заметил, что "свободные" синтаксические правила не могут воздействовать на зависимые в составе обстоятельств – как сентенциальных, так и предложенных или именных⁵, ср.:

- (9) а. *Петр пришел, [чтобы ему заплатили пять тысяч долларов].*
б. **Сколько Петр пришел, чтобы ему заплатили?* (ср. *Сколько Петр хочет, чтобы ему заплатили?*)
- (10) а. *Он открыл дверь [своим ключом].*
б. ??*Чьим он открыл дверь ключом?*
- (11) а. *Он заговорил [на абхазском языке].*
б. **Каким он заговорил на языке?*⁶

Три обнаруженных ограничения оставляют "свободным" правилам только одну возможность для воздействия на зависимые составляющие: они могут воздействовать на зависимые в составе актантов. То, что такая возможность действительно имеется, мы уже видели на примере (3)–(4).

Таким образом, "свободные" синтаксические правила способны воздействовать на любую непосредственную составляющую, но не могут воздействовать на элементы в н у т р и некоторых непосредственных составляющих. Поэтому перечисленные выше ограничения можно назвать ограничениями на глубину действия правил (в статье [Казенин, Тестелец 1997] предлагается термин "островные ограничения", по аналогии с общепринятым в англоязычной традиции термином *island constraints*; однако метафорическое значение этого английского названия вряд ли передается его русским эквивалентом).

Ограничения на глубину действия синтаксических правил исследовались на материале большого количества языков (см., в числе работ по данной проблематике, [Chomsky 1973; Goodluck, Rochemont (eds.) 1992; Kluender 1991; Lasnik, Saito 1992]). Эти исследования до сих пор неизменно подтверждали универсальность Ограничения сочиненной структуры, Ограничения сложной ИГ и Ограничения обстоятельств⁷. Тем

- (i) [*That John came*] frightened Bill.

"Билла испугало, что пришел Джон".

- (ii) **Who did [that came] frightened Bill.*

букв. "Что кто пришел, испугало Билла?"

Однако универсальность этого Ограничения была поставлена под сомнение в ходе типологических исследований. В частности, это Ограничение не действует в дагестанских языках (см. [Казенин 1997: 110–111], где показано, что это согласуется с отсутствием в данных языках особой структурной позиции подлежащей ИГ). Далее в настоящей статье я исхожу из того, что Ограничение сентенциального подлежащего не входит в число универсальных ограничений на действие "свободных" правил.

⁵ Следует оговорить, что частные вопросы могут быть грамматичными, если вместо одного вопросительного слова в начальную позицию переносится вся обстоятельственная группа, ср.:

- (i) [*Чьим ключом*] он открыл дверь?

Такая возможность имеется и в том случае, когда вопросительное слово находится в составе относительного предложения; так, вместо неграмматичного (8) маргинально возможно (ii):

- (ii) [*Куда идущего мальчика*] ты видишь?

Возможность таких предложений, разумеется, не опровергает ограничений Росса, поскольку здесь переносу в начальную позицию подвергается не вопросительное слово, входящее в составляющую определенного типа, а сама эта составляющая целиком (в англоязычной синтаксической литературе такая опция получила название "pied-piping").

⁶ Грамматичное предложение (i) *На каком он заговорил языке?* не представляет собой случая выдвижения в начало предложения вопросительного зависимого обстоятельственной составляющей: здесь выдвигается и вершина этой составляющей – предлог *на*.

⁷ В ряде работ, защищающих функциональный подход к данному явлению, указывались прагматические условия, при которых данные ограничения могут нарушаться [Erteschik-Shir, Lappin 1973; Haig 1996]. Само существование этих ограничений, однако, при таком подходе не ставится под сомнение.

самым базовым для ограничений на глубину оказывалось противопоставление "актант – неактант". Действительно, как обстоятельства, так и относительные предложения – это составляющие, не занимающие в предложении актантную позицию. Точно так же сочиняемая составляющая самостоятельно не занимает актантной позиции даже в том случае, когда сочинительная конструкция в целом является актантом. Поэтому основные известные на сегодняшний день в синтаксической теории ограничения на глубину могут быть обобщены следующим образом: "свободные" синтаксические правила могут воздействовать на непосредственную составляющую, а также на зависимую составляющую, если она не входит в какую-нибудь неактантную составляющую. Именно это обобщение является основой теории ограничений на глубину действия правил в современной порождающей грамматике (начиная с [Chomsky 1986]); трактовки ограничений на глубину, стремящиеся найти их функциональные, а не структурные истоки, также принимают это обобщение как универсально верное (см., напр., [Van Valin 1993: 121–124]).

В настоящей статье предлагается контрпример к этому обобщению. В разделе 2 будет показано, что в цахурском языке (как, судя по некоторым данным, и в ряде других языков Дагестана) одно "свободное" синтаксическое правило, в целом подчиняющееся ограничениям на глубину, тем не менее может воздействовать на зависимые именной группы, находящейся в обстоятельственной позиции, тем самым противореча Ограничению обстоятельств – а значит, противореча также и только что изложенному более широкому обобщению ограничений на глубину. Этот факт интересен тем, что подобное явление не обнаруживалось ни в одном языке, исследованном ранее в аспекте ограничений на глубину.

2. НАРУШЕНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В ЦАХУРСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Фокусная конструкция. В данном подразделе содержатся минимальные сведения об одной особой синтаксической конструкции цахурского языка и об основных ограничениях на ее образование.

2.1.1. Общие сведения. В цахурском языке, как и в большинстве других языков Дагестана, имеется особая конструкция с грамматической маркировкой ремы предложения, обычно называемая фокусной конструкцией (подробнее об этой конструкции см. [Казенин 1997; Kazenin 1996; Testelec 1997]). Суть ее состоит в том, что один из грамматических показателей, стандартно располагающихся в составе глагольной формы, меняет свою линейную позицию и следует за вершинной рематической составляющей. В цахурском языке имеется более десяти таких "плавающих" грамматических показателей, способных маркировать рему своей линейной позицией. Они перечислены в статье [Казенин (в печати)]. В данной же статье фокусная конструкция будет иллюстрироваться только предложениями с "плавающим" вспомогательным глаголом $wo=d$. В (12a) $wo=d$ занимает стандартную позицию вслед за глагольной основой, а в (12б–в) $wo=d$ следует за рематичной составляющей⁸ (здесь и далее рематичная составляющая выделена в переводе полужирным шрифтом):

⁸ В интерлинейаре цахурских примеров используются следующие сокращения: А – атрибутив 4 класса или множ. числа, АА – атрибутив 1–3 классов, АФФ – аффектив, АЛЛ – аллатив, АОБЛ – косвенный атрибутив, СОН – частица когерентности, СОМІТ – комитатив, КОНТ – контэссив, ДАТ – датив, ЕЛ – элатив, ЕРГ – эргатив, НРЛ – множ. число личных существительных, ІН – инэссив, ІРФ – основа имперфекта, НЕГ – отрицательная форма, NОМ – номинатив, NОМPL – номинатив множ. числа, NPL – множ. число неличных существительных, ОВЛ – косвенная основа, ОВЛPL – косвенная основа множ. числа, РF – основа перфекта, РL – множ. число, Q – вопросительная частица, РОТ – основа потенциалиса, SUP – суперэссив; цифрами обозначены согласовательные классы, маркеры классного согласования отделены знаком =.

- (12) а. *all-ē* *Xaw* *alʔaʔ-a* *wo=d*.
Али-ERG дом.4 4.строить-IPF **быть=4**
"Али строит дом".
- б. *all-ē-wo=d* *Xaw* *alʔaʔ-a*.
Али-ERG-**быть=4** дом.4 4.строить-IPF
"Али строит дом".
- в. *all-ē* *Xaw-wo=d* *alʔaʔ-a*
Али-ERG дом.4-**быть=4** 4.строить-IPF
"Али строит дом".

Ниже рематическое выделение, осуществляемое с помощью данной конструкции, будет называться фокусированием. Подробно о семантике данного типа рематического выделения см. [Казенин (в печати)].

2.1.2. Фокусирование зависимых составляющих и ограничения на глубину. В (12б–в) представлены фокусные конструкции, в которых фокусированию подвергается непосредственная составляющая предложения. Наряду с этим имеется и возможность фокусирования зависимых составляющих, входящих в сентенциальные актанты (13), в сентенциальные сирконстанты (14) и в относительные предложения (15):

- (13) а. *all-ī-s* *čoʒ* *qa=r=i*
Али-OBL-DAT [брат.1 1=приходить.IPF]
īkan-o=r
1.хотеть.IPF-**быть=1**
"Али хочет, чтобы пришел брат".
- б. *all-ī-s* *čoʒ-o=r* *qa=r=i*
Али-OBL-DAT [брат.1-**быть=1** 1=приходить.PF]
īkan
1.хотеть.IPF
"Али хочет, чтобы пришел **брат**".
- (14) а. *rasul* *paʔimat* *a=r=īnGal*
Расул.1 [Патимат.2 приходить.PF=2=TEMP]
a=r=kʔin-o=r.
1=уходить.PF-**быть=1**
"Когда пришла Патимат, Расул ушел".
- б. *rasul* *paʔimat-o=r* *a=r=īnGal*
Расул.1 [Патимат.2-**быть=1/2** приходить.PF=2=TEMP]
a=r=kʔin.
1=уходить.PF
"Когда пришла **Патимат**, Расул ушел".
- (15) а. *za-kʔle* *miʂleʂ-k-qa* *ulq̄a-na*
я.OBL-AFF [[Мишлеш-CONT-ALL 1.идти-IPF-AA]
gade *Gaʒ-e* *wo=r*.
мальчик.1] 1.видеть-IPF **быть=1**
"Я вижу мальчика, идущего в Мишлеш".
- б. *za-kʔle* *miʂleʂ-k-qa-wo=r* *ulq̄a-na*
я.OBL-AFF [[Мишлеш-CONT-ALL-**быть=1** 1.идти-IPF-AA]
gade *Gaʒ-e*
мальчик.1] 1.видеть=IPF
"Я вижу мальчика, идущего в **Мишлеш**".

Возможность предложений типа (14б) и (15б) говорит о том, что фокусирование не соблюдает ограничений на глубину – в (14б) нарушается Ограничение обстоятельств, а в (15б) – Ограничение сложной ИГ. Оказывается, однако, что цахурский язык обладает дополнительным средством для фокусного выделения зависимых составляющих: зависимая составляющая, за которой следует вспомогательный глагол (или любой другой "плавающий" показатель, способный маркировать рему), может линейно выдвигаться из непосредственной составляющей, в которую она входит, и перемещаться в начальную позицию в предложении. Так, наряду с фокусной конструкцией (13б) возможна фокусная конструкция (13в):

- (13) в. *çož-o=r* *all-ĩ-s* *qa=r=i*
 брат.1-**быть**=1 Али-OBL-DAT [1=приходить.PF]
ikan
 1.хотеть.IPF
 "Али хочет, чтобы пришел **брат**".

Семантически такая конструкция влечет более "сильную" рематизацию, чем фокусная конструкция без линейного выдвижения составляющей. Ниже конструкция типа (13в) будет называться конструкцией с фокусным выдвижением.

Образование конструкций с фокусным выдвижением невозможно, если рематическая составляющая находится в составе сентенциального сирконстанта или относительного предложения. На это указывает невозможность предложений (14в) и (15в), отличающихся соответственно от (14б) и (15б) только линейным выдвижением ремы:

- (14) в. **pat'imat-o=r* *rasul* *a=r=ĩnGal*
 Патимат.2-**быть**=1/2 Расул.1 [приходить.PF=2=TEMP]
a=r=k'ĩn.
 1=уходить.PF
 "Когда пришла **Патимат**, Расул ушел".
- (15) в. **mišleš-k-qa-wo=r* *za-k'le* *ulqa-na*
 Мишлеш-CONT-ALL-**быть**=1 я.OBL-AFF [[1.идти.IPF-AA]
gade *Gaž-e*
 мальчик.1] 1.видеть-IPF
 "Я вижу мальчика, идущего в **Мишлеш**".

Неграмматичность предложений (14в) и (15в) естественно объяснить тем, что образование конструкций с фокусным выдвижением соблюдает Ограничение обстоятельств и Ограничение сложной ИГ.

На этом фоне весьма неожиданна картина, которая возникает при обращении к фокусированию подчиненных элементов именной группы, не входящих в относительное предложение. Оказывается, что фокусное выдвижение в этом случае возможно и тогда, когда включающая рему ИГ занимает актантную позицию, и тогда, когда она занимает неактантную (обстоятельственную) позицию. Так, в конструкции с фокусным выдвижением (16) рематическому выделению подвергается определение в составе актантной ИГ, а в (17)–(18) – в составе обстоятельственных ИГ:

- (16) а. *ma-n* *Xaw* *malhamad-ni-wo=d dak-ē*
 этот-А дом.4 [Магомед-AOBL-**быть**=4 отец-ERG]
alʔʔ-u.
 4.строить-PF
 "Отец **Магомеда** построил этот дом".
- б. *malhamad-ni-wo=d* *ma-n* *Xaw* *dak-ē*
 Магомед-AOBL-**быть**=4 этот-А дом.4 [отец-ERG]

alja?-u.

4.строить-PF

"Отец Магомеда построил этот дом".

- (17) а. *rasul* *jiz-di* *dost-u-ni-wo=r*
Расул.1 [[мой-AOBL друг-OBL-AOBL]-**быть=1**

balkan-u-k_oa

qa=r=i

лошадь-OBL-COMIT]

1=приходить.PF

"Расул приехал на лошади моего друга".

- б. *jiz-di* *dost-u-ni-wo=r* *rasul*
[мой-AOBL друг-OBL-AOBL]-**быть=1** Расул.1

balkan-u-k_oa

qa=r=i

[лошадь-OBL-COMIT]

1=приходить.PF

"Расул приехал на лошади моего друга".

- (18) а. *baluR-ā-r* *Xur-ni=d=o=d*
рыба-PL-NOMPL [малый-AOBL=CON.NPL=**быть=NPL**

dama-b-iš-ē

ix-es.

река-PL-OBLPL-IN]

NPL.стать-POT

"Рыба может быть и в мелких реках".

- б. *Xur-ni=d=o=d* *baluR-ā-r*
малый-AOBL=CON.NPL=**быть=NPL** рыба-PL-NOMPL

dama-b-iš-ē

ix-es.

река-PL-OBLPL-IN]

NPL.стать-POT

"Рыба может быть и в мелких реках".

Данный факт не представлялся бы неожиданным, если бы фокусное выдвигание элементов неактантных зависимых предложений также было синтаксически неограниченным. В этом случае можно было бы констатировать, что образование конструкций с фокусным выдвиганием в цахурском вовсе не соблюдает ограничений на глубину⁹. Однако в действительности, как видим, имеет место иное: образование конструкции с фокусным выдвиганием в точности соблюдает имеющийся набор универсальных ограничений на глубину, когда мишенью фокусного выдвигания является элемент зависимого предложения, и вовсе не соблюдает их, если мишенью фокусного выдвигания является элемент ИГ. Последнее ставит под сомнение сам факт того, что универсальные ограничения на глубину действия синтаксических правил определяются противопоставлением "актант – неактант".

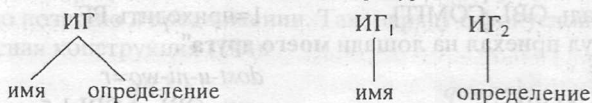
2.2. Гипотеза о "неконфигурационности" именных выражений. Грамматичность предложений, подобных (17)–(18), настолько существенно противоречит ожиданиям, формируемым современной синтаксической теорией, что нельзя не попытаться объяснить их грамматичность каким-то особым способом, "спасающим" универсальность ограничений на глубину.

Более того, вариант объяснения, который достигал бы именно такого результата, уже был обоснован на другом языковом материале и, следовательно, имел бы типологические параллели, если бы был предложен для цахурского языка. Мы имеем в виду так называемую гипотезу о неконфигурационности, первоначально предложенную К. Хэйлом [Hale 1983] для австралийского языка варлпири. Суть этой гипотезы заключается в том, что выражение, включающее в себя имя и его определения, может не образовывать единой синтаксической составляющей. Хейл показал, что в варлпири дело обстоит именно так, и объяснил этим, в частности,

⁹ Отметим, впрочем, что такое предложение дел также плохо соответствовало бы имеющимся типологическим ожиданиям: конструкции с грамматической маркировкой ремы, исследованные в этом аспекте на сегодняшний день, подчиняются ограничениями на глубину (так обстоит дело, в частности, в сингальском языке – [Sumangala 1992], в языке навахо – [Barss и др. 1991]).

необычайную свободу линейного разрыва имени и его определений в данном языке. Языки, в которых возможно "рассыпание" именного выражения на несколько синтаксических составляющих, Хэйл назвал неконфигурационными. На схеме (i) представлена структура именного выражения в конфигурационном языке, а на схеме (ii) – в неконфигурационном языке:

(i) конфигурационный язык (ii) неконфигурационный язык

Если считать, что и цахурский язык является неконфигурационным, то объяснение грамматичности предложений типа (17)–(18) не будет представлять никакой проблемы. Действительно, в неконфигурационном языке имя и его определение не образуют единой составляющей, а соподчинены в структуре составляющих предложения. Следовательно, определение имени является непосредственной составляющей предложения [см. (ii)]. В таком случае фокусное выдвигание определений в (17)–(18) должно быть возможно точно так же, как фокусное выдвигание любых других непосредственных составляющих. Тогда конструкции с фокусным выдвиганием, представленные в (17)–(18), не будут нарушать Ограничения обстоятельств, поскольку мишенью фокусного выдвигания в них не будет элемент в составе обстоятельственной ИГ. При любом другом анализе нарушение этого Ограничения, разумеется, будет налицо. Вопрос состоит лишь в том, действительно ли цахурский язык является неконфигурационным.

2.3. Неконфигурационность ИГ и падежное оформление определений в цахурском языке. В данном разделе предпринимается попытка оценить, насколько гипотеза неконфигурационности оправдана внутренними особенностями цахурской грамматики.

2.3.1. Общие сведения о структуре ИГ в цахурском языке. Имя в цахурском языке может сопровождаться а т р и б у т и в н ы м и и н е а т р и б у т и в н ы м и о п р е д е л е н и я м и. К неатрибутивным определениям относятся только количественные числительные и существительные-приложения, которые в данной статье рассматриваться не будут. Все прочие определения должны оформляться атрибутивным показателем. П р я м о й атрибутив, согласующийся по классу с вершинным именем, функционирует только как определение к номинативной ИГ; во всех прочих позициях употребляется к о с в е н н ы й атрибутив (с неизменяемым показателем *-ni*). Это значит, что косвенный атрибутив входит в качестве определения а) в состав косвенных ИГ, зависящих от глагола, а также б) в состав ИГ, которые в свою очередь являются зависимыми именной или послеложной группы.

Проиллюстрируем последовательно употребление прямого атрибутива и случаи а) и б) употребления косвенного атрибутива на примере одного вида атрибутивных зависимых – прилагательного:

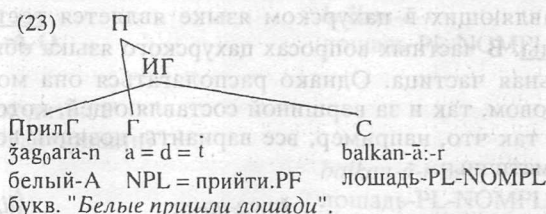
(19)	<i>č'ek'-na</i>
старший-АА
"старший брат"	<i>čož</i>
брат.1.NOM	
(20)	<i>č'ek'-ni</i>
старший-AOBL
"старшему брату"	<i>čož-u-s</i>
брат-OBL-DAT	
(21)	<i>č'ek'-ni</i>
[[старший-AOBL]
"дом старшего брата"	<i>čož-in</i>
брат-A]	<i>Xaw</i>
дом.4.NOM

2.3.2. Разрыв именной группы и падежный атрибутив. Образуют ли атрибутивные определения единую составляющую с определяемым именем, иначе говоря, реали-

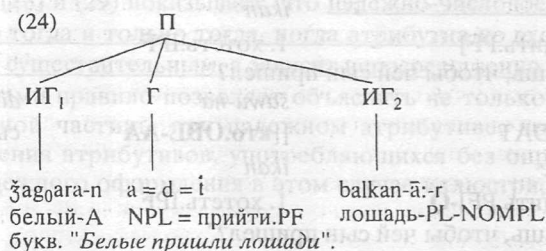
зуют ли именные выражения цахурского языка конфигурационную структуру? Некоторые факты как будто говорят в пользу неконфигурационности. В цахурском языке достаточно свободно допускается явление, которое выглядит как линейный разрыв именных групп. Разрыв ИГ может интерпретироваться двояко – можно либо считать, что в структуре составляющих предложения имеется одна ИГ, но ее компоненты допускают неконтактное расположение (т.е. образуется непроективная структура), либо рассматривать каждый из неконтактно расположенных элементов в качестве самостоятельной ИГ. Покажем эти две возможности на примере предложения (22), где имя и его определение располагаются неконтактно:

- (22) *žag₀ara-n* *a=d=i* *balkan-ā-r*
 белый-А NPL=прийти.PF лошадь-PL-NOMPL
 букв. "Белые пришли лошади".

В рамках первой интерпретации структура составляющих у этого предложения будет как в (23), где имеется всего одна ИГ, но ее компоненты расположены неконтактно, вследствие чего возникает непроективность (ПрилГ – группа прилагательного, С – существительное):

Напротив, при второй интерпретации непроективность не возникает, но представленная в (24) структура нарушает другое требование, обычно предъявляемое к структурам составляющих, – отсутствует однозначное соответствие между составляющими и валентностями глагола, т.к. две ИГ, одна состоящая из существительного, а другая – из прилагательного¹⁰, заполняют в (24) одну и ту же глагольную валентность:

Принятие структуры (24) как раз и будет означать признание цахурского языка неконфигурационным. Нам предстоит выбрать между двумя структурными репрезентациями, представленными соответственно в (23) и (24).

Заметим, что атрибутив, определяющий существительное в номинативе, факультативно может копировать падежное и числовое значение определяемого имени, так что, напр., у (22) имеется грамматичный вариант (25):

- (25) *žag₀ara-m-mi* *a=d=i* *balkan-ā-r*
 белый-А-NOMPL NPL=прийти.PF лошадь-PL-NOMPL
 букв. "Белые пришли лошади".

¹⁰ Важной предпосылкой данной интерпретации является способность атрибутивных прилагательных, как и прочих атрибутивов, субстантивироваться и возглавлять самостоятельную ИГ в цахурском языке.

Аналогично атрибутив, определяющий существительное в косвенном падеже, хотя в большинстве случаев и принимает неизменяемую форму косвенного атрибутива на *-ni*, вместо этого может копировать показатель числа и падежа существительного, как в (26):

- (26) *zi jiRi-n-či-l-e=r qIajq'an*
 я твой. OBL-A-OBLPL-SUP-EL=COH.NPL 1.бояться.IPF
Xo'a-b-iš-l-e
 собака-PL-OBLPL-SUP-EL
 "Я боюсь даже твоих собак".

Атрибутив, определяющий существительное и при этом копирующий его падежно-числовое значение, мы будем называть **падежным атрибутивом**.

Выясним отдельно для выражений с падежным атрибутивом и для выражений с беспадежной формой атрибутива, реализуется ли в них конфигурационная или неконфигурационная структура, т.е. образуют ли имя и атрибутив единую ИГ. Для этого необходимо применить тесты на структуру составляющих.

Как показано в статье [Казенин, Тестелец (в печати)], наиболее надежным тестом на структуру составляющих в цахурском языке является тест на позицию вопросительной частицы. В частных вопросах цахурского языка обязательно употребляется вопросительная частица. Однако располагаться она может как за самим вопросительным словом, так и за вершиной составляющей, которая содержит вопросительное слово, так что, например, все варианты позиции вопросительной частицы в (27а-в) грамматичны:

- (27) а. *wa-s šawu-na-ne diX*
 ты.OBL-DAT [[кто.OBL-AA-Q сын.1]
qa=r=i ikan
 1=приходить.PF 1. хотеть.IPF
 "Ты хочешь, чтобы чей сын пришел?"
 б. *wa-s šawu-na diX=ne*
 ты.OBL-DAT [[кто.OBL-AA сын.1]-Q
qa=r=i ikan
 1=приходить.PF 1. хотеть.IPF
 "Ты хочешь, чтобы чей сын пришел?"
 в. *wa-s šawu-na diX*
 ты.OBL-DAT [[кто.OBL-AA сын.1]
qa=r=i-ne ikan
 1=приходить.PF-Q 1. хотеть.IPF
 "Ты хочешь, чтобы чей сын пришел?"

Принципиально важно, что вопросительная частица не может смещаться от вопросительного слова к слову, не являющемуся вершиной составляющей, в которую входит данное вопросительное слово. Так, неграмматично предложение (27г), в котором вопросительная частица следует за ИГ главного предложения, в то время как вопросительное слово находится в составе сентенциального актанта, соподчиненного этой ИГ:

- (27) г. **wa-s-ne šawu-na diX*
 ты.OBL-DAT-Q [[кто.OBL-AA сын.1]
qa=r=i ikan
 1=приходить.PF 1. хотеть.IPF
 "Ты хочешь, чтобы чей сын пришел?"

Применив к конструкциям с вопросительным словом, оформленным падежным

атрибутивом, тест на позицию вопросительной частицы, легко выяснить, что падежный атрибутив не образует с определяемым именем единой составляющей:

- (28) а. *šawu-m-mi-ne* *balkan-ā-r*
кто. OBL-A-NOMPL-Q лошадь-PL-NOMPL
 $a=d=i$
NPL=приходить.PF
"Чьи лошади пришли?"
- б. **šawu-m-mi* *balkan-ā-r-ne*
кто. OBL-A-NOMPL лошадь-PL-NOMPL-Q
 $a=d=i$
NPL=приходить.PF

Наоборот, при беспадежном атрибутиве тест на позицию вопросительной частицы указывает на нахождение атрибутива и существительного в рамках одной ИГ – вопросительная частица может следовать как за самим вопросительным атрибутивом без падежного оформления, так и за именем, которое атрибутив определяет:

- (29) а. *šawu-n-ne* *balkan-ā-r*
кто. OBL-A-Q лошадь-PL-NOMPL
 $a=d=i$
NPL=приходить.PF
"Чьи лошади пришли?"
- б. **šawu-n* *balkan-ā-r-ne*
кто. OBL-A лошадь-PL-NOMPL-Q
 $a=d=i$
NPL=приходить.PF
"Чьи лошади пришли?"

В примере (29) перенос вопросительной частицы с атрибутива на определяемое имя возможен, а это значит, что последнее функционирует как вершина по отношению к атрибутиву.

Контраст между (28) и (29) показывает, что падежно-числовое оформление атрибутива имеет место тогда и только тогда, когда атрибутив не входит в состав одной ИГ с определяемым существительным, а зависит непосредственно от глагола.

Установленное нами правило позволяет объяснить не только особенности поведения вопросительной частицы при падежном атрибутиве, но и обязательность падежного оформления атрибутивов, употребляющихся без определяемого имени. Обязательность падежного оформления в этом случае иллюстрируется следующими примерами:

- (30) *žagōara-m-mi* $a=d=i$
белый-A-NOMPL NPL=прийти.PF
"Белые (неличн.) пришли".
- (31) *zi jiri-n-či-l-e=r* *qlajq'an*
я твой. OBL-A-OBLPL-SUP-EL=COH.NPL 1.бояться.IPF
"Я боюсь даже твоих (напр., собак)"

В примерах (30)–(31), в отсутствии определяемого имени, атрибутив непосредственно зависит от глагола, и его падежное оформление обязательно. Таким образом, падежное оформление обязательно для атрибутива, непосредственно подчиненного глаголу, вне зависимости от того, сосуществует ли он с выраженным определяемым именем. Падежное оформление атрибутива в предложениях вида (25)–(26), с одной стороны, и (30)–(31), с другой стороны, тем самым получает единообразное объяснение.

Поскольку в цахурском возможны атрибутивы как с падежным оформлением, так и без такового, следует заключить, что в этом языке возможны как конфигурационная, так и неконфигурационная структуры именных выражений. Первая реализуется при падежном атрибутиве, а вторая – при беспадежном.

Однако в (17)–(18) мы видели, что мишенью фокусного выдвигения может быть беспадежный атрибутив. Считая, что в этих предложениях атрибутив не образует единой составляющей с определяемым именем, мы могли бы не усматривать в этих предложениях нарушения Ограничения обстоятельств. Однако такое решение не согласовывалось бы с примененным только что тестом на структуру составляющих, который позволил увидеть корреляцию между падежным оформлением атрибута и его зависимостью непосредственно от глагола. Таким образом, особенности грамматики цахурского языка заставляют нас считать, что в (17)–(18) имеет место фокусное выдвигение атрибута, синтаксически зависящего от определяемого имени. А это, в свою очередь, означает, что в данных предложениях нарушается Ограничение обстоятельств, поскольку ИГ, в состав которых входят фокусируемые атрибутивы, занимают неаргументные позиции.

3. О СОДЕРЖАНИИ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ГЛУБИНУ ДЕЙСТВИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПРАВИЛ

Данные цахурского языка показывают, что Ограничение обстоятельств не является универсальным. Существует по крайней мере одно "свободное" синтаксическое правило, которое, действуя в рамках предложения, может иметь своей мишенью зависимые в составе его неактантных составляющих.

Вряд ли есть основания думать, что ситуация, наблюдаемая в цахурском, уникальна. Однако, по нашим данным, ранее ни в одном языке не удавалось найти конструкцию, в которой нарушение Ограничения обстоятельств было бы не только внешней видимостью, но следствием того анализа, который наилучшим образом согласуется с другими фактами исследуемого языка.

Следствие такого результата состоит в том, что универсальные ограничения на глубину действия синтаксических правил не могут быть обобщены на базе элементарного противопоставления "актант – неактант". Действительно, имеется язык, в котором "свободные" синтаксические правила могут иметь своей мишенью зависимые в составе неактантных составляющих определенных категорий. С учетом данных цахурского языка, минимальный, т.е. универсальный, набор ограничений на такие правила включает только запрет на их воздействие на зависимые в составе неактантных (относительных или обстоятельственных) предложений.

Это, в свою очередь, означает неадекватность охарактеризованных в разделе 1 вариантов объяснения ограничений на глубину. Все эти объяснения пытались найти причину того, что "свободные" синтаксические правила не могут иметь своей мишенью зависимое любой неактантной составляющей. Теперь необходимо искать объяснение изменившемуся набору универсальных ограничений на глубину. Полученные данные цахурского языка заставляют серьезно усомниться в том, что объяснение может иметь структурные основания. Мы установили, что изменившийся набор универсальных ограничений на глубину невозможно даже обобщить в элементарных структурных терминах (структурное обобщение неизбежно будет содержать отсылку не только к позициям, но и к категориям составляющих). Тем более призрачной кажется возможность его структурного объяснения. Более перспективным представляется объяснение функциональное, один из вариантов которого обсуждается в [Казенин 1997]. Вопрос о конкретном способе функционального объяснения, однако, выходит за рамки настоящей статьи.

Рассмотрение некоторых особенностей синтаксиса цахурского языка привело к двум результатам. Во-первых, были выявлены синтаксические особенности падежного оформления определений – явления относительно мало распространенного в дагестанских языках и поэтому до сих пор практически не изучавшегося. Оказалось, что падежное оформление определения возможно тогда и только тогда, когда определение не образует единой ИГ с определяемым именем. Поскольку падежное оформление определений в цахурском факультативно, оказывается, что в этом языке определение может как входить, так и не входить с определяемым в одну составляющую.

Однако основной вывод, который был получен в результате рассмотрения нашего материала, состоит в том, что универсальные ограничения на глубину действия синтаксических правил оказываются менее жесткими, чем ранее предполагалось, и набор действительно универсальных ограничений не может быть обобщен и объяснен таким способом, который был возможен для набора ограничений, считавшихся универсальными ранее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ибрагимов Г.Х. 1990 – Цахурский язык. М., 1990.
- Казенин К.И. 1997 – Синтаксические ограничения и пути их объяснения (на материале дагестанских языков). Автореф. ... дисс. канд. филол. наук. М., 1997.
- Казенин К.И. (в печати) – Фокусная конструкция // Элементы цахурского языка в типологическом освещении / Под ред. А.Е. Кибрика (в печати).
- Казенин К.И., Тестелец Я.Г. 1997 – Исследование синтаксических ограничений в генеративной грамматике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой, И.А. Секериной. М., 1997.
- Казенин К.И., Тестелец Я.Г. (в печати) – Структура составляющих и порядок слов // Элементы цахурского языка в типологическом освещении / Под ред. А.Е. Кибрика (в печати).
- Кибрик А.Е. (ред.) (в печати) – Элементы цахурского языка в типологическом освещении (в печати).
- Barss A., Hale K., Perkins E.T., Speas M. 1991 – Logical form and barriers in Navajo // Logical structure and linguistic structure / Ed. by C.-T.J. Huang, R. May. Dordrecht, 1991.
- Chomsky N. 1973 – Conditions on transformations // A Festschrift for Morris Halle / Ed. by R.A. Jacobs, P.S. Rosenbaum, 1973.
- Chomsky N. 1986 – Barriers. Cambridge (Mass.), 1986.
- Erteschik-Shir N., Lappin S. 1973 – Dominance and the functional explanation of island phenomena // Theoretical linguistics 6, 1973.
- Goodluck H., Rochemont M. (eds.) 1992 – Island constraints. Dordrecht, 1992.
- Haig J. 1996 – Subjacency in Japanese grammar // Linguistic inquiry. 1996.
- Hale K. 1983 – Warlpiri and the grammar of non-configurational languages // Natural language and linguistic theory 1. 1983.
- Huang C.-T.J. 1982 – Logical relations in Chinese and the theory of grammar. MIT dissertation, 1982.
- Kazenin K. 1996 – Focus constructions // Godoberi (LINCOS Studies in Caucasian Linguistics 02) / Ed. by A.E. Kibrik. Muenchen; Newcastle, 1996.
- Kluender R.E. 1991 – Cognitive constraints on variables in syntax. Ph D. dissertation, University of California in San Diego, 1991.
- Lasnik H., Saito M. 1992 – Move alpha. Cambridge (Mass.), 1992.
- Prince E.F. 1978 – A comparison of wh-clefts and it-clefts in discourse // Language 54. 1978.
- Ross J.R. 1967 – Constraints on variables in syntax. MIT dissertation, 1967.
- Sumangala L. 1992 – Long distance dependencies in Sinhala: The syntax of focus and Wh- questions. Ph.D. Dissertation, Cornell University, 1992.
- Testelec Y. 1997 – Word order variations in some SOV languages of Europe // Typology of constituent order / Ed. by A. Siewerska. Berlin, 1997.
- Van Valin R. 1993 – A synopsis of role and reference grammar // Advances in role and reference grammar / Ed. by Van Valin. Amsterdam; Philadelphia, 1993.